

Сун Чэн никак не мог вспомнить, почему лицо этого человека казалось ему знакомым. На следующий день, когда медсестра вела его на обследование, он случайно увидел в коридоре плакат социальной рекламы и вдруг замер на месте.

Медсестра с удивлением спросила:

— Что такое? Тебе нездоровится?

Сун Чэн ошеломлённо покачал головой:

— Нет... Скажи, ты знаешь, кто это?

Он указал на плакат на стене. Человек на нём был изображён в белом халате, а внизу шла красная строка с напутствием: Видеть в народе родителей, относиться к пациентам как к родным.

— Конечно знаю, это же Цинь Унянь, — ответила медсестра. — Чего ты вдруг о нём вспомнил? Ты что, фанат?

Сун Чэн вздрогнул. Он вспомнил, о чём говорилось в его дневнике: его личность уникальна, информация подлежит строжайшей секретности. Сун Чэн подумал, что именно из-за этих восьми слов всё описание жизни мужчины в его дневнике было донельзя туманным, зато его собственный быт описывался с поразительной деталью.

И раз уж даже к собственному дневнику приходилось относиться с такой осторожностью, то уж с незнакомцами тем более нельзя было быть откровенным.

Сун Чэн чуть заметно улыбнулся:

— Не фанат. Просто подумал, что он очень красивый.

Медсестра тоже рассмеялась:

— Многие так считают, но лучше тебе не увлекаться им. У этого парня просто отвратительный характер.

Раз всё вокруг такое фальшивое, то откуда взялось то видео?

Ролик был снят несколько лет назад, но вчера его внезапно опубликовали скандальные паблики. В отличие от кадров, сделанных папарацци, лица в этом видео были видны предельно чётко, и узнать человека не составляло никакого труда. Цинь Унянь пререкался с какой-то актрисой, причём та пыталась загородить ему дорогу и схватить за руку, а он вдруг поднял голову и с крайним раздражением оттолкнул её. Женщина врезалась в стену и рухнула на пол.

— Так почему ты её оттолкнул? — возмущалась Бан Юньфан. — Да ещё так, что тебя сняли на камеру?

Цинь Унянь, только что соблюдавшего режим полного молчания, внезапно прорвало, словно поджгли фитиль петарды:

— Сколько раз повторять! Мне нравятся парни! Она — женщина! Да будь она даже мужчиной, я бы и смотреть на неё не стал!

Цинь Унянь взглянул на неё:

— Не знаю, рухнет моя карьера или нет, но точно знаю: если ты ещё пару раз так топнешь, твоей пояснице точно придёт конец.

Цинь Унянь холодно наблюдал за этой сценой, а затем просто развернулся и ушёл.

Цинь Унянь сидел у себя дома. Золотые очки он уже давно не носил; без них от его интеллигентности не осталось и следа. Он буквально излучал бунтарский дух — впору без грима играть милитаристских военачальников эпохи Китайской Республики. Его агент Бан Юньфан смотрела на его непробиваемое выражение лица, и у неё от злости разрывалось сердце.

Бан Юньфан думала примерно о том же, но в интернете всё преподносили так убедительно, причём слухи ходили уже столько лет. И вместо того, чтобы верить, будто нашлась настолько подлая актриса, которая годами цеплялась за него мертвой хваткой, она всё же считала более правдоподобным, что у них действительно было какое-то прошлое.

Стоило видео появиться в сети, как хэштег о домашнем насилии со стороны Цинь Уняня мгновенно взлетел в тренды. Толпы людей бросились обвинять его, к травле присоединились даже коллеги по цеху — и всё потому, что эта актриса была единственной девушкой, с которой Цинь Уняню приписывали роман за всю его карьеру.

— Это видео четырёхлетней давности, — заявил Цинь Унянь. — Четыре года назад я вообще встречался с другим человеком, при чём здесь она? Тогда она пыталась сделать на мне хайп, но я думал, что никто в это не поверит, поэтому и не стал опровергать.

Бан Юньфан схватилась за голову:

— Вы что, правда никогда не встречались?

— Нет.

Бан Юньфан так и подмывало хлопнуть по столу, но перед ней стоял лишь журнальный столик, поэтому ей пришлось согнуться в три погибели, чтобы удар прозвучал весомо:

— Сейчас неопровержимые доказательства налицо! Если всё так и дальше пойдёт, твоей карьере конец, ты понимаешь это?!

— Да какое сейчас время, а ты всё со мной препираешься!

Сун Чэн замер.

Выходило, что Цинь Унянь и вправду невероятно невиновен. Но как, чёрт возьми, это теперь опровергать? Состояли они в отношениях или нет, решать только участникам, но раз противоположная сторона намекает на роман, у них на руках нет доказательств обратного. Что же касается обвинений в домашнем насилии — даже если это не домашнее насилие, это всё равно проявление грубой жестокости. Все причины и следствия известны лишь тем, кто присутствовал при инциденте, но когда стороны выдвигают взаимоисключающие версии, публика всегда склонна верить тому, кто выглядит слабее.

Цинь Унянь молчал, лишь глядя на напольный торшер неподалёку, и своим молчанием выражал всю глубину своего отношения к ситуации.

— Тебе вообще нечего сказать?

Цинь Унянь презрительно усмехнулся:

— Захотел и оттолкнул, нельзя разве?

В конце концов, тогда они оба были лишь медийными лицами, до статуса первоклассных звёзд им было далеко. Скандалы могли привлечь внимание на день-два, после чего интерес быстро угасал. Кто же знал, что впоследствии один станет обладателем кинопремии, а другая — популярной старлеткой? Ту старую заварку заваривали и переваривали вплоть до сегодняшнего дня, и вот сегодня она наконец принесла свои плоды, обрушившись на Цинь Уняня в виде кармической возмездия.

Бан Юньфан: «.....»

— А насчёт того, как это было снято — это тебе к ней надо обратиться, — добавил Цинь Унянь. — Умеет же прятать концы в воду, выждала четыре года и только потом выложила. Мне даже хочется поплодировать ей стоя.

Бан Юньфан принялась из стороны в сторону мерить комнату шагами перед Цинь Унянем, но внезапно остановилась:

— Я возвращаюсь в компанию обсуждать текст заявления, а ты готовься приносить извинения.

Цинь Унянь отвернулся:

— Я не буду извиняться.

Лицо Бан Юньфан исказилось от ужаса:

— Обязан извиниться!!!!

Цинь Унянь: «.....»

Извинится так извинится.

Увидев, что он наконец присмирел, Бан Юньфан вернулась к деловому тону:

— Я подкину тебе еще пару проектов для восстановления репутации. О патриотических фильмах можешь даже не мечтать — пока не уляжется эта шумиха, никто к тебе не обратится. Снимешься в какой-нибудь социальной рекламе, вроде той, что ты делал для больницы. И ещё есть варьете: на прошлой неделе со мной связывалась съёмочная группа шоу «Реальные 60 минут со звездой», я изначально не планировала соглашаться, но теперь как раз вовремя. Скажу им, чтобы тебя включили.

Цинь Унянь нахмурился:

— Ты про то шоу в формате прямых трансляций, которые снимают прямо дома у участников?

— Да! И чтобы завтра всё было в лучшем виде! Будешь изображать образ заботливого домашнего парня, ни единого намёка на твой истинный характер!

Цинь Унянь хмыкнул:

— Наряжать меня в чужой образ только сейчас — не поздоровилось ли?

Бан Юньфан посмотрела на него так свирепо, что ей безумно захотелось применить к нему физическую силу.

Получив звонок от Бан Юньфан, продюсеры реалити-шоу без лишних слов тут же вписали Цинь Уняня в график. Остальные телеканалы выжидали и занимали выжидательную позицию, но этим-то терять было нечего — их проектик был маленьким сетевым шоу, которое в любой момент могли прикрыть. Пригласить Цинь Уняня раньше обошлось бы им в копейчку, а теперь его гонорар упал вдвое, да к тому же он сам шёл в комплекте с огромным хайпом.

Только представьте: первое появление обладателя премии после скандала с домашним насилием! Эпизод гарантированно взлетит! А уж какой у Цинь Уняня нрав, все и так знают — он обязательно выдаст что-нибудь резкое прямо в эфире, и тогда они прославятся на всю страну, ха-ха-ха-ха-ха.

В эту ночь режиссёр шоу радостно смеялся даже во сне.

Съёмочная группа втиснула Цинь Уняня в расписание, договорившись приехать к нему послезавтра. Между тем результаты анализов Сун Чэна были готовы: состояние улучшилось просто великолепно, и если понаблюдать за ним ещё пару дней, послезавтра можно будет выписываться.

Сун Чэн потратил эти два дня на размышления и в конце концов принял взвешенное решение: всё-таки поехать к бывшему мужу.

Он много раз листал интерфейс исправного телефона, но поскольку все приложения требовали аккаунты, а те, в свою очередь, пароли, войти никуда не удалось. Его даже удивило, почему для входа везде нужны пароли, но стоило ему посмотреть год выпуска этой модели, как всё встало на свои места.

Продукту семилетней давности давно следовало отправиться на свалку. Он хранил его всё это время, почти не пользуясь, поэтому аккаунты были защищены защитой от взлома, и для доступа требовалось заново вводить пароли.

В итоге всё, что он мог посмотреть в телефоне — это галерея, музыка, ворота спам-сообщений и всего пара-тройка сохранённых номеров.

Классный руководитель, староста, заместитель старосты.

Если прикинуть возраст, в тот период он, кажется, ещё учился в старшей школе. Хотя нет, он же был хулиганом, так что вполне мог учиться в профтехучилище.

В галерее Сун Чэн отыскал фотографию курьерской квитанции: отправителем значился он сам, а в графе получателя стояла всего одна фамилия — Цинь.

Он ввёл эту цепочку адресов в поисковик, и браузер тут же выдал график изменения цен на недвижимость.

Увидев нули в строке стоимости, Сун Чэн кивнул: в таком безумно дорогом месте просто не могут жить обычные люди, там обитают только звёзды.

Сун Чэн: «Нашёл ведь».

Завтра ему предстояло выписаться. Во второй половине дня мать маленькой девочки снова заглянула к нему, желая отблагодарить деньгами за спасение дочери. Сун Чэн вежливо отказался, и тогда женщина бросила взгляд на дорожный чемодан у его кровати, сразу всё поняв.

Деньги этому человеку были не нужны. Да и потом, за такое одолжение никакой суммой не расплатишься.

Она спросила Сун Чэна:

— Все эти дни я не видела твоих родных. Завтра тебя выписывают, подбросить тебя?

Сун Чэн по привычке уже хотел отказаться, но, подумав, улыбнулся:

— Большое спасибо. Не могли бы вы отвезти меня по этому адресу?

Сун Чэн протянул ей бумажку с написанным адресом — тем самым, который он собирался завтра показать таксисту.

Мать девочки взглянула на записку и кивнула:

— Без проблем. Завтра в десять утра я за тобой заеду?

— Хорошо, спасибо вам.

Женщина бросила дежурное «не за что» и вышла из палаты.

Уже оказавшись в коридоре, она остановилась у двери, широко распахнув глаза и разинув рот в немом возгласе вау.

Раньше она считала свою собственную семью вполне обеспеченной, но кто бы мог подумать, что встреченный на улице случайный человек живёт в районе таких элитных особняков! Тут даже сравнивать нечего, абсолютно несравнимые вещи.

Похоже, ей нужно пахать ещё усерднее, чтобы однажды её дочка тоже смогла жить такой жизнью.

Тем временем Бан Юньфан позвонила Цинь Уняню. Все его рабочие планы на ближайшие два дня отменили, и он отсиживался дома. Узнав, что съёмочная группа заявится завтра к десяти утра, а ровно в одиннадцать стартует прямой эфир, Цинь Унянь сначала проворчал что-то о лишних хлопотах, а затем бросил:

— Понял.

— Завтра я тоже буду там, лично проконтролю тебя! Смотри у меня, води себя прилично, понял? Ни в коем случае не показывай свой паршивый характер!

— Вечно забываешь свои же слова — это первый признак старческого маразма.

Тут-тут — Бан Юньфан сбросила вызов.

Шутка удалась, и на лице Цинь Уняня появилась зловредная улыбка. Он как раз стоял у окна, в котором отражалось его лицо в ночном свете. Выражение Цинь Уняня на мгновение застыло, а затем уголки губ медленно поползли вниз.

Сквозь собственное отражение он вглядывался в безмятежную ночную темноту за стеклом. Ночь в элитном посёлке напоминала сдержанную красавицу, источающую тишину и одиночество в каждом уголке.

Он вспомнил события четырёхлетней давности, вспомнил то вирусное видео и третьего человека, которого в кадре не было, но который косвенно стал причиной всего скандала.

В ту же секунду Сун Чэн подошёл к окну. Напротив терапевтического корпуса тянулся рядовой жилой квартал, внизу ярко горели вывески магазинчиков, выстроился целый ряд палаток с уличной едой, сновали люди — вокруг кипела самая настоящая, живая человеческая жизнь.

Глядя на стекло перед собой, Сун Чэн внезапно поднял руку. Цинь Унянь на другом конце города сделал то же самое. Они одновременно вывели на разных стёклах имена друг друга — черта за чертой. Когда они закончили, стёкла остались прежними, но им казалось, что они всё ещё видят только что написанные слова.

Сун Чэн поджал губы в лёгкой улыбке, в его взгляде читалось лёгкое волнение и трепетное ожидание неизвестного будущего.

Цинь Унянь же молча смотрел на стекло, после чего медленно поднял руку вновь и поверх только что выведенных имён решительно перечеркнул их большим крестом.

<http://bllate.org/book/22052/2293145>